

Франку
Гаранс, Лео и Лавинии

Пусть никто не раскроет твой секрет.
Формула вежливости йоруба, Гвинейский залив

Позволь мне рассказать тебе один секрет, любовь моя. Если ты меня не разлюбишь, ты поймешь, что любишь меня несмотря на то, что я делаю, и несмотря на то, что я говорю, и несмотря на то, что я думаю.

*Письмо Белль да Коста Грин ее возлюбленному
Бернарду Беренсону, знатоку искусства
и крупному искусствоведу,
апрель 1909 года*

Что создает трудности со мной? Мое любопытство. Неутолимое, непреодолимое — чтобы не сказать совершенно безумное — желание узнать все. Узнать мир, я хочу сказать — весь мир. Узнать людей, всех людей. Узнать все чувства. Узнать все виды человеческих отношений, и божественные, и адские.

*Письмо Белль да Коста Грин Бернарду Беренсону,
июль 1910 года*

Я пишу в своем дневнике то, что не решаюсь произнести вслух, — неподобающие, ужасные, возмутительные вещи, которые меня забавляют. Потому что во всем, что я делаю, во всем, что я думаю, всегда таится улыбочка.

*Письмо Белль да Коста Грин Бернарду Беренсону,
июль 1910 года*

В меня с размаху врезалось блуждающее светило... Понятия не имею, какого цвета было это падающее солнце. Черное солнце? Пурпурное солнце? Или, как мне показалось, ослепительно золотое солнце? Как бы там ни было, чудо, что я все еще жив после этой встречи.

*Письмо Бернарда Беренсона его другу Нейту Хэнгуду,
лето 1911 года*

К ЧИТАТЕЛЮ

Читателю известно, что в течение двух с половиной веков существования рабства в Соединенных Штатах хозяева часто соблазняли или насиловали рабынь. Рожденные этими женщинами дети-метисы оставались невольниками.

В результате такого смешения, повторявшегося не менее чем в восьми поколениях, достаточно большая доля рабов имели европеоидные черты, прямые волосы и светлую кожу. К тому времени, как в 1865 году закон дал им свободу, внешне они ничем — или почти ничем — не отличались от своих белых хозяев.

После гражданской войны, окончившейся в том же 1865 году, бывшие рабы стали постепенно получать равные с прочими гражданами права, включая избирательное.

Однако двенадцать лет спустя они лишились этих возможностей — вплоть до принятия Закона о гражданских правах (Civil Rights Acts) в 1964 году. Во всех переписях население делилось на две группы: «белые» и «цветные» (white or colored). Метисов обязали признавать себя

темнокожими по «правилу одной капли крови», прямо утверждавшему, что даже единственного африканского предка достаточно для того, чтобы потомство считалось «цветным».

В этот период XX века, когда сегрегация и преследования темнокожих были особенно жестокими, метисы, которых можно было принять за белых, испытывали искушение нарушить закон, перейти на нелегальное положение и, рискуя жизнью, преодолеть расовый барьер.

Для этого — выдать себя за белого, когда юридически ты «черный», — существовало название, которое по ту сторону Атлантического океана не надо было никому объяснять: *The Passing* — буквально «переход».

Читатель, пожелавший больше узнать об истории «перехода», о происхождении семьи Белль да Коста Грин и о тысяче персонажей ее легендарного окружения, состоявшего из миллиардеров, эрудитов и коллекционеров, найдет в конце этой книги маленький глоссарий библиофила и краткий список литературы.

Стоит ли подчеркивать, что термины, описывающие афроамериканцев, не принадлежат мне — они взяты из исторических документов. И невозможно их смягчить, сделать менее грубыми, когда речь идет о той чудовищной действительности.

Все эпизоды книги опираются на реальные факты. И все ее персонажи действительно существовали.

Хотя интонация и приемы романа представлялись мне единственно возможными для рассказа о бесчисленных приключениях Белль, я старалась придерживаться дат и известных мне фактов. Читатель может не сомневаться, что даже самые романтические сцены и самые анекдотические происшествия почерпнуты в итальянских, английских и американских архивах и все перипетии можно проследить документально.

А. Л.

Прелюдия ЗАПЕЧАТАННЫЙ КОНВЕРТ

Лондон, 1943.
Научно-исследовательская лаборатория
Института искусства Курто

Конец августа 1943 года. Профессор Дэн Томпсон, руководящий исследованиями техники живописи старых мастеров и реставрации фресок, стоит сгорбившись у своего письменного стола. Только что пришло печальное известие. Умер один из американцев, которых он опекал в Лондоне, молодой летчик с английской базы военно-воздушных сил армии США. Он не погиб при выполнении боевого задания, а пустил себе пулю в голову. Это случилось третьего августа. Роберт Маккензи Леверидж, или Бобби Леверидж, как все его называли. Двадцать четыре года. Один из самых обаятельных молодых людей, каких Дэну когда-либо доводилось встречать. Племянник и приемный сын, обожаемое дитя его коллеги и очень близкой подруги — блистательной Белль да Коста Грин, директора нью-йоркской Библиотеки Моргана.

В июне, когда Бобби в последний раз приезжал в отпуск, он, как всегда, остановился у Дэна, побывал у него в Институте Курто. Когда пришло время возвращаться на базу, уже на крыльце Бобби внезапно обернулся, вытащил из кармана конверт и протянул ему. «Я хотел бы, чтобы это хранилось у вас». Дэн удивленно и почтительно принял письмо и, думая, что это завещание Бобби на случай, если его самолет сойдут, ответил: «Я положу его в сейф». «Нет, — ответил Бобби, — лучше прочтите сразу». Сказав это, он сбежал по ступенькам и быстро ушел.

Дэн, хотя и не был человеком сентиментальным, долго смотрел, как высокая фигура Бобби исчезает за деревьями Портман-сквера. Светлые волосы под форменной фуражкой, крупные, бледные до прозрачности руки — облик поэта или героя. Воплощение молодости, красоты и отваги.

Несколько взволнованный мыслями о боях, ожидавших этого юношу, он покрутил в руках конверт. Без марки, зато с пометкой инспектора. Значит, письмо вскрывала английская цензура, которая проверяла письма из Америки. Адреса не было, только имя получателя, выведенное округлым, очень женственным почерком: «Лейтенанту Роберту М. Левериджу, просьба передать через миссис Стивенс».

Дэну показалось бестактным прочесть адресованное не ему письмо от женщины, он не решился его распечатать и, как и намеревался, убрал конверт в сейф.

А теперь Бобби нет.

«Погиб от пулевого ранения, которое сам себе нанес в момент невменяемости» — так изъяснялось военное министерство.

Что могло довести этого юношу, настолько далекого от всякого помешательства — напротив, очень разумного и совершенно здорового! — до того, чтобы пустить себе пулю в лоб?

Непостижимое самоубийство.

Подумать только, Дэн видел его два месяца назад и ничего не понял, не заметил его расстройста.

Правда, был этот случай с письмом, которое Бобби ему доверил и попросил *сразу же* прочитать.

Мог ли он, если бы сделал это, предотвратить трагедию?

Дэн Томпсон тяжелым шагом направляется к сейфу в своей лаборатории. Достает оттуда письмо, возвращается к письменному столу, садится, надевает очки, разворачивает лежавшие в конверте четыре листка. Они исписаны с обеих сторон. Восемь страниц. Даты нет, но сверху помечено: *995, Мэдисон-авеню*.

«*Darling**, почти невозможно писать тебе без всех тех глупостей, что означают “я люблю тебя”...»

Письмо явно от женщины. И это любовное письмо. Вероятно, последнее письмо от невесты Бобби, некой Нины, в которую он был безумно влюблен.

* Дорогой (англ.).

По мере чтения Дэн начинает испытывать легкое раздражение. Нежные слова барышни кажутся ему глупыми, мысли — путанными. Но ее жеманство еще цветочки по сравнению с тем, что написано дальше. Несколько фраз Дэну приходится перечитать — в голове не укладывается.

Уму непостижимо, *что* эта невеста, называющая себя *clean white girl* — чистойшей крови белой девушкой, — *что* эта женщина пишет мужчине, *что* она пишет солдату на фронт.

...Она говорит ему, что с тех пор, как сама в прошлом году узнала «нечто», выясненное ее отцом в результате небольшого расследования, «нечто», с чем невозможно жить, она видит, что у них больше нет будущего.

Но она своих обещаний не нарушает и все же выйдет за него при условии, что его кастрируют.

Еще она, после множества заверений в любви, пишет, что ему придется пройти через это, даже если она не станет его женой. «Ты ведь осознаешь это, милый?»

Дэну становится тошно.

Кроме того, она говорит, что не вынесет, если из-за него будет бездетной, не смирится с тем, что не станет матерью. А следовательно, ему придется дать согласие на то, чтобы она прибегла к анонимному донорству.

Она упирает на то, что боится, как бы Бобби не стал плохо обращаться с детьми, рожденными не от него... А потому требует, чтобы он прямо сейчас обязался любить их как своих.

Она прибавляет, что сама мысль о том, чтобы жить «на деньги черной шлюхи банкира Джона Пирпонта Моргана» — Белль да Коста Грин, приемной матери Бобби, которую он глубоко почитает и с которой дружит Дэн, — ей настолько омерзительна, что все подарки, полученные от Бобби, кажутся ей грязными. А перспектива встреч с этой особой так сильно ее шокирует, что она и помыслить не осмеливается об ожидающей ее непристойной близости в случае, если Бобби придется и впредь встречаться с Белль.

Дэн заставляет себя читать дальше, несмотря на омерзение и гнев.

Девушка утверждает, будто сознает, насколько Бобби привязан к своей тетушке, но просит его разорвать отношения, чтобы ее детям никогда не приходилось слышать замечания, которые ей самой каждый день приходится терпеть в приличном обществе. А там рассказывают, что знаменитая директриса Библиотеки Моргана может сколько угодно выглядеть белой в глазах простаков, но, несмотря на приписанную себе благородную фамилию да Коста и уверения, будто принадлежит к роду португальских аристократов — отчего у нее темные волосы и смуглая кожа, — она самая настоящая грязная негритянка.

Невеста Бобби подчеркивает, что слухи исходят из нескольких верных источников.

И, наконец, она умоляет Бобби поскорее ответить на письмо ее папочки, потому что *Daddy** воспринимает

* Папочка (англ.).

его молчание как проявление заносчивости и полное отсутствие моральной ответственности, а по мнению *Daddy*, и то и другое типично для черной расы, к которой принадлежит Бобби.

Дэн снимает очки.

Так, значит, вот какое это «нечто», вот о чем Бобби до прошлого года не знал и о чем эта дрянь ему сообщила, когда он в последний раз приезжал в отпуск в Нью-Йорк.

Несмотря на светлые волосы, голубые глаза и белую кожу, Роберт М. Леверидж был черным.

А с этим в Соединенных Штатах не шутят. По закону достаточно одного-единственного африканского предка — неважно, жившего много поколений назад или недавно породнившегося с семьей, — чтобы все его потомки считались черными и должны были себя таковыми признавать. Капля, всего капля черной крови в венах делает весь род навеки «негритянским». Таково беспощадное *One-Drop Rule*, «правило одной капли», с сопровождающими его сегрегацией, дискриминацией и расовыми притеснениями.

Дэн Томпсон мгновенно понял, насколько сильно был потрясен, узнав о своем афроамериканском происхождении, этот юноша, который рос среди богачей с Парк-авеню, учился в Гарварде и обладал всеми привычками и предрассудками его касты... И к какому личностному кризису это могло привести.

Осознал Дэн и последствия подобного открытия для армейской карьеры Бобби. Если бы американское командование узнало, что лейтенант Леверидж — цветной, его разлучили бы с товарищами, выгнали из полка и отправили сражаться в черном подразделении.

Попросив Дэна *сразу же* прочитать это омерзительное письмо, Бобби хотел поделиться трагедией, разрушившей его жизнь.

Дэн не сумел разглядеть в этом проявление доверия.

И что ему делать теперь?

Дэн Томпсон будет размышлять несколько дней... Сжечь письмо? Как он посмеет это сделать? Документ, который Бобби доверил ему меньше чем за два месяца до того, как свел счеты с жизнью, объясняет его смерть. Своего рода завещание. Уничтожить его — немыслимо.

Передать это письмо Белль, приемной матери Бобби и подруге Дэна, которая сейчас изводит себя вопросами о причинах самоубийства любимого племянника? У несчастной женщины и так уже случился сердечный приступ, когда она получила страшную новость. Чтение этой мерзости не утешит ее, а добьет.

И потом, незачем добавлять к горю еще и оскорбление... Ведь его дорогая Белль всегда хранила молчание и хотела запутать следы, все следы, ведущие к ее прошлому. Невозможно подвергнуть подругу такому

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru